

Хотя я не вижу, что делает качающаяся фигура, но фигура, которая продолжает падать с мачты, и кровь, которая стекает вниз, заставляют сердце Линь Цинъю бится.

Чэн Цзя взглянул на палубу, а затем на мачту. Хотя количество людей на палубе семьи Се имело абсолютное преимущество, они не могли напасть на пятерых из семьи Линг в течение некоторого времени. Раз есть потери среди этих пятерых, значит, должны быть и другие. Люди выстраиваются в большой строй, спина к спине, мечи легки, как сеть, а когда людей мало, они просто обезглавливают врага шаг за шагом, чтобы одержать верх.

Внизу не было никакой напряженности. Чэн Цзя неосознанно снова посмотрел на мачту. В этой битве все члены семьи Линг выполняли свои обязанности. На палубе никто не смотрел вверх. Они были уверены в Янь Саньтае. Или Янь Сань должен блокировать этих причудливых людей Мяо?

Чэн Цзя снова посмотрел вниз, но увидел, что дверь каюты в углу была приоткрыта на щеколду. Кто-то высунулся из нее и сделал жест охраннику Ван Сюаньчжи, стоявшему на палубе. Глаза Чэн Цзя внезапно сузились, он встал и инстинктивно прижал Линь Цинъю к стене.

Удар острого лезвия, вонзившегося в тело, заставил Чэн Цзя выдохнуть от боли, Се Сабуро зарычал, а короткий меч в руках другого молодого слуги, который был уже близко к его телу, также вспыхнул холодным светом.

Ван Сюаньчжи врезался в молодого человека сбоку и повалил его на землю. Короткий меч в его руке прорезал глубокую дыру в бедре.

Ин Шисань ударил в дверь и вошел. Как только юноша собрался встать, он был пригвожден к земле мечом, а второй юноша также был опрокинут Се Сабуро.

"Тринадцатый! Лежать!" крикнул Линь Цинъю, и угол на палубе был испорчен из-за отступления охранника семьи Ван и молодого человека.

"Я иду." Сум ответил снаружи и полетел вниз.

"Книжное дело, ваш сын был ранен ими!

"Су Му окликнул слугу Чэн Цзя, который все еще ловил яд, а затем бросился к слуге Вана, который уже поверг нескольких солдат.

"Что! Посмел обидеть моего сына! Я хочу, чтобы ты умер, я хочу, чтобы ты умер!" Шуян растоптал сороконожку до смерти, подобрал нож и ударил другого слугу Ванга. Затем спросил: "Мой сын ведь не умер?".

"Чэн Цзя!" Линь Цинъю обнял Чэн Цзя, который мягко припал к нему, и когда он посмотрел вниз, то увидел ослепительный кинжал, воткнутый в нижнюю часть его живота.

Чэн Цзя вздрогнул от боли, но все равно улыбнулся: "Цзя... это тоже... для тебя... есть... помощь...".

"Сан Ланг! Иди и подними камень!" Линь Цинъю поднял голову и крикнул, затем сказал Чэн Цзя: "Не волнуйся, это не главное, ничего не случится".

Крики, раздававшиеся из кабины внизу, привели к тому, что Янь Сань мгновенно протрезвел,

его падающее тело закрутилось в воздухе, пальцы ног зацепились за мачту и отскочили назад с другой стороны мачты.

Большой призрак хлопнул ладонью по телу Янь Саня. Он ясно видел, что его глаза разбежались и опустились, но он не ожидал, что тот снова нападет сзади, но его собственные движения были настолько старыми, что он уже не мог избежать этого. Ты убьешь наших восемнадцать призраков, и девяносто девять человек в южном Синьцзяне лишат тебя жизни в будущем!"

"Тогда ты должен умереть первым". Забрав жизнь большого призрака, Янь Сань слабо сказал, а затем с оставшимися силами понесся к главной хижине.

"Расслабься, это просто кусок пирога для меня Шифанг!" сказал Шифанг, усаживая человека на мягкую кушетку.

"Цин Юй?" Лин Цинъю только вздохнул с облегчением, когда из-за двери раздался тревожный звонок Янь Сана.

"Я в порядке!" ответил Линь Цинъюй, повернув голову, и увидел, как Янь Сань, споткнувшись снаружи о дверную раму, бросился внутрь.

Линь Цинъюй поспешно шагнул вперед, поймал его тело и в панике сказал: "Янь Сань!".

"Ты в порядке?"

"Янь Сань улыбнулась и подтвердила, что с ней все в порядке, а затем не смогла больше держаться и упала в обморок.

"Боже мой! Почему ты снова так себя ведешь!" Ши Фан заплакал, сначала подsunул пилюлю, чтобы Янь Сань насильно проглотила ее, и попросил маленького ученика перевязать Ван Сюаньчжи, а затем сказал Чэн Цзя: "Ты сначала потерпи. Ах, ты не можешь умереть, я боюсь, что ты вот-вот умрешь". Он также напичкал его лекарством, а затем последовал за Лин Цинъюем во внутреннюю комнату и разорвал одежду Янь Саня.

Чэн Цзя слегка подперся, и из открытой двери была видна ужасная рана на теле мужчины и булькающая черная кровь.

Восемнадцать призраков в южном Синьцзяне, неужели он убил его в одиночку? Оказывается, он сражался именно так. Вот почему она так ценит его! Чэн Цзя легла, лишь почувствовав сильную боль в ране.

"Босс, они хотят сбежать!"

"Нажимай на комбо-арбалет и разбей их корабль!" Чэнь Лян обезглавил врага, вытер пот и кровь с лица и зарычал.

Воины семьи Се на борту отступали, и корабль семьи Се тоже разворачивался.

Снова выдвинув комбинированный арбалет, солдаты, не целясь, выпустили гигантскую стрелу в корпус противника.

"Быстрая перемотка! Быстрая перемотка!" крикнул Се Сань со свирепым лицом. Если вы не отступите, я боюсь, что эти люди будут убиты! Что за самые сложные восемнадцать призраков

в южном Синьцзяне! Люди боевых искусств действительно не могли в это поверить.

"Сан Е, среди нас еще есть те, кто не вернулся".

"Многие вещи, возвращайтесь!"

Бах-бах-бах! С несколькими громкими звуками, огромная стальная стрела выстрелила в корпус корабля внизу.

Корабль Се и Фэншэнь были переданы вместе, и теперь они отступали одновременно, но преградили друг другу путь. Столкнувшись друг с другом, они не могли выйти, и все больше и больше беспорядочных стальных стрел попадали в Фэншэня. Несколько стрел попали в одно и то же место, и образовалась большая дыра.

"Сань Е! Внизу просачивается вода!"

"Сань Е, лодка не выдержит!"

Се Сань в отчаянии посмотрел на разбитый корпус и вдруг вспомнил слова старшего брата: "Почему мы должны работать на семью Ван? Мы и так богатая семья в Гуанчжоу. Даже если мы не будем выходить в море, доходов нам хватит, чтобы начать."

Только ради этого корабля, этого **** Fengshen!

Все стальные стрелы на корабле были выпущены. Чэнь Лян и солдаты стояли рядом с кораблем и смотрели, как три корабля Се раскачиваются и тонут.

С кончика ножа капала кровь, легкие доспехи на его теле тоже были разорваны, а золотисто-желтый ореол заходящего солнца потускнел на его теле.

Глядя на людей, которые провели два часа в **** битве, Чжан Тунлин пожал плечами, и в его сердце зародилась гордость. Я, Чжан Чэн, сегодня сражался достойно!

Несколько подростков выбежали из-под кабины, неся в руках большие коробки и перевязывая раненых лекарствами.

"Это они?" Чжан Тунлин указал на юношу и спросил, он узнал об этом во время битвы, и если бы он был серьезно ранен, его отправили бы в нижнюю каюту.

"Ученики доктора Ши, не волнуйтесь, их медицинские навыки намного лучше, чем у обычных врачей". Чэнь Лян посмотрел на главную каюту с обеспокоенным видом и сказал: "Но доктора Ши там нет, боюсь, что там кто-то серьезно ранен".

"Не трогайте этих людей! Они ядовиты!" - воскликнул молодой человек, а затем заставил людей избегать восемнадцати тел.

"Восемнадцать призраков в южном Синьцзяне!" Шуян обернулся и спросил Су Му: "Янь Сань все еще человек?"

"Это не вопрос травмы! Он был отравлен десятками ядов. Как я могу это решить?" Ши Фан заплакал, его глаза покраснели.

"Значит, вообще никак?" прорычал Линь Цинъюй с покрасневшими глазами.

Увидев, что Ши Фан печально покачал головой, Линь Цинъюй сел на кровать, помог подняться Янь Сану и сказал: "Ты ничего не можешь сделать, это сделаю я".

"Что ты можешь сделать!

"Голос Ши Фанга упал, увидев, как Лин Цинъюй взял кинжал в руке Янь Саня и порезал его запястье, затем поднес запястье ко рту.

"Янь Сань, иди, выпей это, просто выпей". тихо прошептал Линь Цинъюй, прижимая рану на запястье к губам, и приоткрыл губы, чтобы пустить кровь.

"Да, ты не ядовит, может быть полезен". Ши Фан пробормотал, сделав два шага назад.

"Янь Сань, не пугай меня. Смотри, есть так много людей, которые хотят моей жизни, почему ты хочешь оставить меня и уйти." Линь Цинъюй прошептала на ухо Янь Сань, слезы неудержимо катились вниз.

Горло Янь Саня дернулось, он проглотил полный рот крови, а затем снова проглотил.

Увидев, что кровь на его запястье начала сворачиваться, Линь Цинъюй разрезал еще один меч, а затем прижал запястье ко рту, наблюдая, как кровь с бульканьем вливается внутрь, Линь Цинъюй прошептал: "Я прошу тебя, Янь Сань. Я должен вернуться, пожалуйста..."

Желая снова порезать запястье, Янь Сань разжал руку, и короткий меч упал на землю, затем его рука слегка схватила руку Линь Цинъюя, и слабый и невнятный голос вырвался из его рта: "Так... Это больнее..."

"Это действительно полезно!" Дух Ши Фанга внезапно поднялся, и он надул различную утварь и порошок.

В этой битве Фэншэнь понесли огромные потери. Люди Чэнь Ляна также убили более 60 человек. Янь Сань был тяжело ранен и впал в кому. Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи не получили легких ранений, а мелких чиновников миссии выдала свита семьи Ван. Лишь несколько из них остались прятаться в хижине рано утром. Оставшаяся свита семьи Ван была стерта с лица земли футляром для рисования и шахмат Сум и Шуаньцин. Люди Шэнь Чжана и Дин Дуна также были ранены.

После того, как было проведено торжественное морское погребение погибших.

Лин Цинъюй решил ехать прямо в деревню Линьцзя.

Чэн Цзя ранен в нижнюю часть живота, но, к счастью, там нет жизненно важных точек, а Ван Сюаньчжи ранен в бедро.

Больше ничего нет. Наверное, неудобно переезжать. Два изнеженных сына, которых баловали с детства, даже причинили боль большому количеству людей. Да, теперь это серьезная травма.

"Мой сын!" Шуян вытер слезы и подумал: "Если мы вернемся и покажем это господину, боюсь, наши четыре дела превратятся в отбросы".

"Принц Ван!" Картина помогла Ван Сюаньчжи перевязать рану и вытереть слезы.

"Тише!" Линь Цинъюй вышел, затих и прошептал: "Шрам - это медаль человека, почему ты плачешь?"

Глядя на толстую марлю на поднятом запястье, Чэн Цзя кашлянула и спросила: "Как он?".

"Он сможет это пережить". Линь Цинъюй сказал низким голосом, а затем сказал более твердо: "Он обязательно выживет".

Когда Лин Цинъюй повернулся и пошел во внутреннюю комнату, Ван Сюаньчжи сказал: "Пришли меня обратно".

"Принц Принц?" Картина бросила на него подозрительный взгляд, а затем на Чэн Цзя, если он был ранен, то, конечно, эта хорошо освещенная и большая каюта была бы кстати.

"Хорошо, я тоже вернусь". Чэн Цзя показал на футляр с книгами, чтобы помочь. Видя, что двое молодых людей не двигаются, он улыбнулся и сказал: "Поторопитесь, давайте вернемся, когда Янь Сань проснется". Видя, как она беспокоится о том человеке, он сказал, что это неправда. Это хорошо, даже он в душе восхищается этим человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2526104>